

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА

*Работа представлена кафедрой романо-германской филологии
Волжского университета им. В. Н. Татищева.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. П. Анохина

В статье представлена исследовательская модель построения лингвокультурного концепта. Рассматриваются основные составляющие лингвокультурного концепта; приводятся примеры на материале английских учебных аутентичных текстов.

The article presents a research model for constructing a linguistic and cultural concept. Based on examples taken from English language training texts, the author considers the fundamental constituents of such a linguistic and cultural concept.

Концепт – понятие, широко эксплуатируемое в современной лингвистике. Объединяющий дисциплины, изучающие «язык мысли», термин «концепт» является «зонтиковым», он «покрывает» предметные области нескольких научных направлений: когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, а также лингвокультурологии. Однако при любом понимании концепт как операционная единица мысли – это способ и результат квантификации и категоризации знания, поскольку его объектом являются ментальные сущности признакового характера, образование которых в значительной мере определяется формой абстрагирования, модель которого задается самим концептом; тем самым он не только описывает свой объект, но и создает его.

Практически общепринято, что лингвокультурный концепт – многомерное ментальное образование (С. Х. Ляпин, Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик), в котором выделяются несколько качественно отличных составляющих (слоев, измерений и пр.). Разногласия здесь касаются в основном количества и характера семантических компонентов: «дискретная целостность» концепта образуется взаимодействием «понятия», «образа» и «действия»¹; в нем вы-

деляется понятийная сторона и «все, что делает его фактом культуры»² – этимологии, современные ассоциации, оценки; «ценностная, образная и понятийная стороны»³. Многомерность лингвокультурного концепта соотносима с его сложностью, внутренней расчлененностью, что обуславливает получение статуса лингвокультурного концепта для семантически неразложимых ментальных образований погруженном в культурно-языковую среду.

Лингвокультурный концепт всегда объект сопоставительного анализа, подразумевающего сравнение: внутриязыковое, когда сопоставляются облик и функционирование концепта в различных «областях бытования» – дискурсах (научном, педагогическом, политическом, религиозном, поэтическом и пр.) и сферах сознания, и межъязыковое, когда сопоставляются концепты различных языков.

Однако различия в подходах к концепту существуют, хотя они в достаточной степени условны и связаны не столько с общими задачами, сколько с техникой выделения объекта исследования и методикой его описания. Так, например, лингвокогнитологические исследования имеют типологическую направленность и сфокусированы

на выявлении общих закономерностей в формировании ментальных представлений, т. е. ориентированы семасиологически: от смысла (концепта) к языку (средствам его вербализации). Тогда как лингвокультурологические исследования фокусируются на изучении специфического в составе ментальных единиц и направлены на накопительное описание отличительных семантических признаков конкретных культурных концептов, т. е. ориентированы ономазиологически: от имени концепта к совокупности номинируемых им смыслов.

В рамках настоящей статьи мы рассмотрим основные составляющие лингвокультурного концепта, выделяющие его среди других ментальных единиц, которыми оперирует современная наука (когнитивный концепт, фрейм, сценарий, скрипт, понятие, образ и т. п.), с целью определения исследовательской модели данного феномена.

Лингвокультурный концепт отличается от других единиц, используемых в лингвокультурологии, своей ментальной природой. Если предлагаемая Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым логоэпистема является, по сути, элементом значения слова и локализуется в языке, а введенная В. В. Воробьевым лингвокультурема определяется как единица межуровневая, т. е. не имеющая определенной локализации, то концепт находится в сознании. Именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование.

Лингвокультурный концепт – условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры. Соотношение лингвокультурного концепта с тремя названными сферами может быть сформулировано следующим образом:

1) сознание – область пребывания концепта (концепт лежит в сознании);

2) культура детерминирует концепт (т. е. концепт – ментальная проекция элементов культуры);

3) язык и/или речь – сферы, в которых концепт опредмечивается⁴.

Поскольку лингвокультурный концепт является единицей культуры, то он непременно должен включать в себя ценностную составляющую. «Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип»⁵.

Ценности тесно связаны со способностью человека к созданию глобальных общественных идеалов. «Культура есть направленность, и направлена культура всегда на какой-то идеал, а именно на идеал, выходящий за рамки индивидуального, на идеал сообщества»⁶. Ценности, а следовательно, и включающие их в себя концепты являются, по сути, отражением отдельных аспектов таких идеалов. Идеалы эти могут рефлексироваться широкими массами носителей данной культуры, но могут и не поддаваться рефлексии. Так, например, концепты «Третий Рим», «мировая революция», «рыночные отношения» отражают рефлектируемые идеалы, свойственные различным периодам отечественной истории. Концепты же «душа», «тоска» и «судьба», которые А. Вежбицкая считает наиболее полно отражающими особенности русского национального характера, связаны с массово неосознаваемыми и эксплицитно невыраженными ценностными доминантами русской культуры⁷. Поскольку одним из фундаментальных свойств культуры является ее интегративность, то можно говорить о наличии системных связей между всеми эксплицитно или имплицитно, официально или неофициально функционирующими в данной культуре идеалами, а также и между выражающими их лингвокультурными концептами.

Лингвокультурный концепт – многомерная интегрирующая эвристическая ка-

тегория, помимо уже названной ценностной составляющей в нем выделяются понятийный и образный элементы.

Понятийный элемент формируется фактуальной информацией о реальном или воображаемом объекте, служащем основой для образования концепта. Понятие – это итог познания предмета, явления. Описать понятийную составляющую концепта классически, через перечисление дефиниционных признаков оказывается невозможным, и тогда ее толкуют апофатически, через отрицание: это то в содержании концепта, что не является образным, не связано с местом имени концепта в лексической системе языка и пр. Понятийную составляющую лингвокультурного концепта образуют разнотипные семантические признаки: дефиниционные/дистинктивные, отличающие его от смежных концептов; эссенциальные/сущностные, формирующие его концептуальные «фацеты»; имплицативные, выводимые из дефиниционных; энциклопедические – дефиниционно избыточные и пр.⁸

Так, нижеследующий отрывок является типичным примером, раскрывающим понятийную составляющую концепта «Adidas».

Adolph and Rudolph Dassler were the sons of a shoemaker. They loved sport but complained that they could never find comfortable shoes to play in... On 1st July 1924 they formed a shoe company, Dassler Brothers Ltd. The company became successful and it provided the shoes for Germany's athletes at the 1928 and 1932 Olympic Games. But in 1948 the brothers argued... The result was that Adolph left the company. His nickname was Adi, and using this and the first three letters of the family name, Dassler, he founded **Adidas**⁹.

Отметим, что в отличие от других элементов лингвокультурного концепта понятийная составляющая всегда рефлектируется носителем культуры.

Определяющим в семантике лингвокультурного концепта может считаться ассоциативный компонент в форме образно-

метафорических коннотаций либо прецедентных связей. Включение в состав концепта образной составляющей (типового представления, гештальта, прототипа, стереотипа, символа и пр.) – это как раз то, что выгодно отличает его от понятия, лишённого наглядности. Более того, «вещные коннотации», отраженные в несвободной сочетаемости имени концепта, могут как раз раскрывать его этнокультурную специфику. Воплощая концепт в слове, образная составляющая в ходе становления концепта может «сублимироваться» до символа. Однако не следует считать, что образ выражает в основном единичное, а понятие – общее. Образные представления путем прототипической категоризации действительности также служат целям обобщения. «Люди формируют конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих некоторой категории. Этот образ называется прототипом, если с его помощью человек воспринимает действительность: член категории, находящийся ближе к этому образу, будет оценен как лучший образец своего класса или более прототипичный экземпляр, чем все остальные»¹⁰.

Лингвокультурный концепт как многомерное ментальное образование существует в индивидуальном и коллективном сознании. Любые элементы, отсутствующие в сознании данного индивида/группы, в структуру концепта данного индивида/группы включаться не могут.

Рассмотрим несколько примеров:

1. «The mass media is a combination of information, entertainment and **complete rubbish**». You may or may not agree with psychologist David Yandell. But most people agree that media has one key characteristic: it keeps growing and growing. These days, few people can remember life before television. And most of us have been influenced by the constant flow of words and images from screens or newspapers. Some of it is **complete rubbish** and some of it is wonderful¹¹.

Данный отрывок демонстрирует коллективный концепт. Концепт «мусор» сформировался в сознании носителей культуры под влиянием их коллективного опыта на основе критически воспринятой информации, полученной из средств массовой информации.

2. A few months later, I returned on exactly the same route, with this engineer friend and was determined to show him my special restaurant. We reached the village –I recognized the flat roofs-but there was no sign of the café. It was as if the building had never existed. I asked a villager. «ghahvehkhaneh?» he said. «There has never been one here in all the time I have been here. And that is forty years». We drove away disappointed. Naturally, my companion laughed at me. «You have a wonderful imagination», he said. I don't have any explanation. I only know that I definitely had a meal in this village, in a café which, ever since, I have called **“the world's best restaurant”**¹².

В этом отрывке мы имеем дело с индивидуальным концептом, точнее, с его образной составляющей, сложившейся на основе личного опыта данного субъекта.

Посещение им кафе во время командировки в Marínjab послужило формированию его индивидуального концепта «лучший ресторан».

Индивидуальные концепты богаче и разнообразнее, чем любые коллективные, от микрогрупповых до общечеловеческих, поскольку коллективное сознание и коллективный опыт есть не что иное, как условная производящая от сознаний и опыта отдельных индивидов, входящих в коллектив. Производная эта образуется путем редукции всего уникального в персональном опыте и суммирования совпадений.

Из всего вышесказанного следует, что многомерность лингвокультурного концепта предполагает необходимость построения исследовательской модели для адекватного изучения свойств данного феномена. Основной моделью, используемой в рамках современного лингвокультурологического исследования, является модель взаимодействия способов познания, основанная на триаде понятийного (фактуального), образного и ценностного элементов в структуре концепта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып.1. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1997. С. 18.

²Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 41.

³Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. С. 129.

⁴Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. С. 76.

⁵Там же. С. 77.

⁶Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. С. 259–260.

⁷Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С. 33.

⁸Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. С. 48.

⁹Clare A., J.J. Wilson. Total English (intermediate). Person Education, 2006. P. 13.

¹⁰Демьянков В. З. Прототипический подход: Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 144.

¹¹Op. cit. P. 20.

¹²Ibid. P. 68.